

Богаченко Валентина Викторовна

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии, психологии и педагогики
Одесской национальной академии связи имени А.С. Попова

«ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ В АСПЕКТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

***Анотація.** У статті розглядаються можливості застосування синергетичної методології в соціальних процесах самоорганізації в аспекті постнекласичної наукової картини світу. «Людинорозмірність» представлена як атрибутивна властивість синергетики при дослідженні самоорганізаційних соціальних систем. Синергетичний підхід представляє одну з найактуальніших і найбільш затребуваних досягнень сучасного наукового знання. Він містить в собі основні критерії постнекласичної парадигми знання – міждисциплінарність і трансдисциплінарність. Синергетика бере свої витоки з хімії, фізики, математики, тобто наділена апаратом природознавства. І в той же час вона є новим способом наукового мислення та широко застосовується для дослідження складних об'єктів, що відображається в нових постнекласичних напрямках – психосинергетиці, соціосинергетиці, парадигмальному моделюванні, когнітивістиці тощо. Сучасна філософська рефлексія тілесності заснована на образі цілісності та визначає діалектичне третє між «суб'єктом» та «об'єктом» соціокультурного середовища. Тілесність як категорія відображає модули тіла, його проєкції почуттів, переживань, потреб, які вибудовують наше самовідношення, естетичний континуум свідомої діяльності людини. Відображення свідомості людини в різних тілесних практиках, в тому числі соціальних, дає можливість піднести матеріальне до категорії духовного та навпаки – духовні людські переконання можуть сходити до так званої інстинктивної аліментарної тілесності. У зв'язку з цим можна простежити один з ланцюжків самоорганізації соціокультурних цінностей і мотивів діяльності людини. Це в перспективі подальших досліджень є матеріалом для відкриттів в соціосинергетиці та пошуку нових шляхів розуміння інноваційного суспільства. Таким чином, соціосинергетичний підхід дає можливість досліджувати принцип «антропологічного повороту» в соціально-філософському пізнанні. Аналізувати «людинорозмірні» систем складно в силу їх постійного перетворення, але синергетичний інструментарій відкриває нові горизонти не тільки в пізнанні соціальних процесів, що самоорганізуються, але і в новому розумінні образу сучасної людини. Соціосинергетична методологія дозволяє вивчити алгоритми соціальних форм, що самоорганізуються – цінностей і цілей діяльності. Цінності є певним орієнтиром в динамічному світі, вони включають процес самоорганізації соціального та природного середовища, тим самим дозволяючи людині розкривати себе в ряді процесів, що самоорганізуються та створювати еталон порядку та стабільності – людську культуру. Таким чином, постнекласична парадигма дозволяє впроваджувати соціосинергетичні принципи та застосовувати їх як практичні стратегії в пошуках нового цілісного розуміння світу та людини в ньому.*

***Ключові слова:** соціосинергетика, самоорганізація, постнекласична раціональність, «людинорозмірність», тілесність.*

Постановка проблеми. Исследование самоорганизующихся систем является актуальной задачей в эпоху киберкультуры, информационных и инновационных технологий. Новые элементы социального бытия воплощаются в необычных структурах, креативных проявлениях, нестандартных путях эволюции и бифуркациях. Для понимания и структурирования антропо-бытия человеку необходимы новые критерии и способы понимания реальности. Современная наука пришла к открытию новой парадигмы движения знания – постнеклассической рациональности, которая раскрывает множество инновационных методов и подходов репрезентации уже известных открытий и будущих прозрений человечества, но с новой, точнее сказать – иной точки зрения.

Синергетический подход представляет одну из актуальнейших и самых востребованных наработок научного знания. Он включает в себе основные критерии постнеклассической парадигмы знания – междисциплинарность и трансдисциплинарность. Синергетика берет свои истоки из химии, физики, математики, т.е. наделена аппаратом естествознания, и в то же время как новый способ научного мышления, она широко применяется для исследования сложных объектов, что отражается в новых постнеклассических направлениях – психосинергетике, социосинергетике, парадигмальном моделировании, когнитивистике и т.п. Синергетика включает в себе методы точных наук: математическое моделирование, нелинейный анализ (М. Ейген, Ф. Варела и др.). Первые попытки применения нового междисциплинарного направления отражаются и в синергетике Ч. Шеррингтона, применяемой в области физиологии, и в синергетике С. Улама и И. Забуского – ставшей альтернативой в кибернетике. Таким образом, современная школа синергетики, родоначальники, которой – Г. Хакен, И. Пригожин, не только функционирует в русле постнеклассических наук, но и является одной из основных парадигм современного научного поиска. Показателями многоаспектности ее применения этого является количество направлений научных поисков с применением синергетических принципов: теория детерминированного хаоса (Г.Хакен); диссипативные системы (И. Пригожин); эргодическая теория, фракталы (А. Ю. Лоскутов); вычислительная гидродинамика, технологии, медицина (А. В. Гусев); наноструктуры (Ю. Д. Третьяков); динамический хаос, защита информации, телекоммуникации (А. С. Дмитриев); глобальный эволюционизм (Н. Н. Моисеев); теория динамического хаоса (М. Фейгенбаум); теория нестационарных структур, режимы с обострением (С. Курдюмов), теория катастроф (Р.Том); синергетическая антропология (В.Г. Буданов) и многие другие. В данном исследовании нас будет интересовать методологический инструментарий синергетики в срезе социального измерения. И критерием применимости данного метода выступает «человекоразмерность» как основа формирования мотивов и продуктов деятельности человека, а главное прогнозирование ее целесообразности в будущем. Мы рассмотрим работы ученых, которые развивали, и развивают социосинергетическую школу: В. И. Аршинов, Л. Д. Бевзенко, Ю. В. Богоявленская, В. Г. Буданов, И.А. Донникова, М. С. Дмитриева, И. В. Ершовой-Бабенко, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Н. Н. Моисеев, А. П. Назаретян, В. С. Степин, В. П. Шалаев и многие другие. Что позволит достигнуть поставленной **цели нашего исследования** – репрезентировать социосинергетику как новую рациональность в сфере постижения сложности самоорганизации социальных и «человекоразмерных» систем. Где «человекоразмерность» является ключевым способом понимания социальных систем. Человек, включающий свои ценностные ориентации, формирует процессы социальных преобразований, что доводя нелинейную систему до точки бифуркации, приводит к новому витку ее развития – прогрессу или регрессу, к деструктивному поведению или социальнополезному творчеству. Три ключевые идеи социосинергетики как научной парадигмы позволяют раскрыть изучаемый вопрос с точки зрения: «...идеи самоорганизации, открытых систем, нелинейности», причем «нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы, – как утверждают Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов. «Можно даже, пожалуй, сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности» [1, с. 21]. Парадигма нелинейности отражает динамичность и изменчивость социальных процессов всех уровней и позволяет рассмотреть их самоорганизацию в срезе постнеклассической науки. «Постнеклассический тип рациональности, – отмечает В.С. Степин, – расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» [2]. Что свидетельствует о том, что внутринаучные цели в корреляции с общесоциальными и являются катализаторами научной деятельности. При этом, как отмечает автор исторических типов научной рациональности – В.С. Степин, возникновение нового вектора научного развития отнюдь не означает отрицание или уничтожение предыдущих – неклассического и классического. Последние продолжают действовать и определять движение научной мысли, но спектр их действия ограничен. То есть

чем дальше развивается наука, инновационные технологии, глобальное общество, тем больше смысловых наслоений происходит в понимании происходящего. Это становится убедительной причиной популярности синергетики как науки о нелинейности и самоорганизации.

«Наука действительно создает философию. И философия также, следовательно, должна суметь приспособить свой язык для передачи современной мысли в ее динамике и своеобразии» [3, с. 29]. И этот язык интенсивно разрабатывается на протяжении 30 лет в поле синергетических исследований. Несмотря на огромное количество работ ученых мирового масштаба в различных научных областях, методологический инструментарий синергетики не конкретизирован и не имеет четких ограничений использования в научной практике.

Синергетический тезариус имеет широкий диапазон применения, показывает динамичность и становление явлений, процессов, систем, но, в то же время, один термин может означать разные смысловые нагрузки. С этой позиции синергетика является на первый взгляд «уязвимой». Ведь «бифуркацией» можно назвать и точку накопления социальных несогласий, ведущую к революционным или эволюционным общественным изменениям, и, в то же время «бифуркацией» мы можем обозначить точку кипения воды как перехождения субстанции на другой качественный уровень. В чем же состоят критерии отличия?

Действительно, артикуляция синергетической терминологии часто спорна, поскольку одним и тем же термином может обозначаться разные явления, события, элементы, что уступает реальному числу смыслов, явлений вещей в «нелинейном» хаотичном мире. Здесь мы наблюдаем феномен широты термина, а не его определенности. Основным преимуществом синергетических терминов заключаться в передаче динамики самоорганизации, что в свою очередь отражает целостность мира и ведет к объективному его пониманию.

Раскрывая ретроспективу синергетики как новой научной методологии Л.Д.Бевзенко отмечает: «Появление синергетики в рамках западной мыслительной традиции можно считать некоторым шагом современной западной культуры в сторону Востока, а современности – в сторону архаики, вернее – неоархаики, что выглядит как анахронизм только в случае склонности мыслить социокультурные процессы все в тех же прогрессистских схемах» [4, с. 30]. То есть синергетика не раскрывает радикально новых приемов и способов постижения мира, она обращает свои методы на постижение мира как целостного и живого организма.

Синергетический подход не направлен на конкретику и метафизическое исследование частей целого и позволяет рассмотреть процессы в аспекте становления, отражает сложность становления элемента в системе и наоборот формирование самой системы и пути ее развития и изменения. И.А. Донникова пишет, что: «Синергетическое представление о сложности, в которой часть и целое взаимодетерминируются, дают основания переосмыслить одну из базовых проблем социального познания – взаимодействие индивида и общества, соотношение микро- и макросоциальных изменений» [5, с. 21]. Динамика и хаотичность событий мира требует его нового постижения с иной позиции. И синергетический инструментарий как нельзя лучше может раскрыть стратегии развития цивилизации инноваций.

По словам В.С. Капустина: «Результатом борьбы механизмов стабилизации и инновации является дискретный характер мировой цивилизации, исторический переход от одного паттерна развития к другому. Если под паттерном понимать пространственно-временную определенность развития, то инновации есть бифуркационные точки мировой истории, моменты ее дискретных разрывов» [6]. То есть сами инновации являются направлением будущего развития социальных систем, которые ведут к ее развитию и изменения – это «мутант социальности с положительным знаком» (термин В.С. Капустина). Современная инновационная реальность требует соответствующих методов исследования, дающих возможность пронаблюдать и управлять рядом мутаций и преобразований социальных ценностей и целей.

Постнеклассическая рациональность является воплощением синергетических порядков и закономерностей. Синергетика раскрывает качественно иное понимание уже знакомых вещей, раскрывая их во взаимосвязи. Например, И.В.Ершова-Бабенко разработав концептуальную модель «целое в целом» репрезентирует иной холистический взгляд на целое, которое не есть

суммой частей – оно качественно иное. И. В. Ершова-Бабенко представляет и психику личности как гиперсистему синергетического порядка, в которой адаптация и саморазвитие являются видами самоорганизации. Она отмечает: «Психика как гиперсистема синергетического порядка выражает одновременно и такое явление как нелинейный синтез составляющих ее сред, которые по определению также принадлежат к подклассу открытых нелинейных самоорганизующих сред» [7, с. 9]. Психика личности как совокупность душевных процессов и явлений, которые являются основой и платформой взаимодействия индивида с социальной средой, правомерно уже отнесена к открытым нелинейным самоорганизующимся системам. Это позволяет рассматривать личность как цепочку превращений «человекообразных» систем. «Человекообразность», – отмечает И.А. Донникова, – приводит к пониманию относительности границ между разными направлениями науки, то есть выявляет ее междисциплинарный и трансдисциплинарный характер, позволяет включать науку в ценностный контекст, выводит на мировоззренческие аспекты самоорганизационной теории» [5, с. 14]. То есть «человекообразность» и есть ключевым фактором пересмотра самоорганизации социальных систем в парадигме постнеклассического знания и представляет собой интеграционный принцип социосинергетики наряду с такими как – междисциплинарность и трансдисциплинарность.

Говоря о становящейся цивилизации инноваций многие авторы рассматривают «инновационную личность» (например, О.В. Старовойт) как смыслообразующее начало самоорганизации и саморазвития социальной системы. «В контексте инновационного развития субъектом культурологического подхода к инновационной деятельности является инновационная личность как креатор действительности, интеллектуального личностного развития, как развития сложных человекотворческих систем, базирующихся на интеллектуальном ресурсе для получения дополнительной ценности – положительного инновационного образования в культуре, достижения новой степени развития системы в ее устремлении к саморазвитию» [8, с. 150]. Так как инновационный субъект наделен множеством средств деятельности, его способы влияния и исследования становятся поливариантным. Просчитать все сценарии становится невозможным, поскольку вероятность – она не предсказуема. Эта множественность и создает замешательство. Но задача социосинергетики не в точном прогнозе преобразование при самоорганизации социальных систем, ее основное призвание – стратегичней. Она способна указать нам на процесс формирования аттракторов системы в постбифуркационный период, что намного важнее. Это расширяет границы гуманного действия личности на механизмы самоорганизации. Исследование внутриличностных ценностей инновационного человека в симбиозе с общесоциальными ценностями формируют внутринаучные цели, которые в итоге и движут инновационным познанием и воплощением полученных знаний в информационном обществе.

Общесоциальные ценности представляют собой «целое» для формирования личностных. Применяя принцип социосинергетики можно определить, что именно и в течении какого времени формирует сферу общественных ценностей через личностные экзистенции. Изучая любую культуру или страну, мы ассоциируем ее с определенными личностями, о которых мы что-то знаем, у любого народа есть его идеологический символ в виде персоналий и деятелей (будь то исторические деятели, популярные люди, преступники или социальные события). Это и указывает на обратную связь проявления «человекообразности» в социокультурной системе.

Эксплицируя возможности синергетической парадигмы как методологического основания социальных исследований Л.Д. Бевзенко применяет синергетический инструментарий при построении концептуальной модели самоорганизации социодинамических процессов. С помощью метода реконструкции искомая модель раскрывается путем распознавания ее составляющих в уже известных социальных и культурных феноменах. Например, «свойства аттрактивности, когерентности, способности аттрактора к самодостраиванию, холистичности аттрактивной структуры не могут быть представлены без таких понятий, как архетип, бессознательное, коллективное сознание, гиперличность, идентичность. Свойство локальности аттрактивной структуры требует обращения к понятиям и представлениям культурного порядка: нормы, ценности, символы, инициация, сакрализация» [4, с. 163].

Исследую роль личности в процессе конструирования социальной системы и исторической ретроспективы, Л.Д. Бевзенко выдвигает тезис, что существует ряд бифуркаций, приводящих к изменениям социальной системы, носящие личностный характер. Это утверждение правомерно в том случае, если индивидуальная деятельность представляет собой «аттракторную структуру», то есть накладываются на сложившиеся социокультурные предпосылки и социальную ситуацию, представляя своего рода девиантное, отклоняющееся от нормы поведение. В моменты стабильности общества, эти проявления, как правило, подавляются системой общественного порядка и пониманием нормальности на данном этапе развития социума. «Но в моменты кризисов, социальных бифуркаций те же флуктуации становятся значимыми и могут повернуть колесо социальной истории. Личность, индивидуальное действие, выступая в качестве случайной судьбоносной для системы флуктуации, становятся определяющими для выбора путей дальнейшего системного движения. Правда, результат тоже часто не совпадает с замыслом автора (в данном случае – конкретного социального актора), но всегда помечен его индивидуальностью» [4, с. 89]. Если речь вести о глобальной инновационной культуре и о возможности внедрения необходимых личностных ценностей, то раскрывается механизм формирования ценностного базиса общества и становится возможным прогнозирование их формирования. Это и определяет «человекообразную» сущность самоорганизации социальной системы.

Несмотря на то, что термины «человекомерность», «человекообразность», «человекомерные системы», «человекомерная наука» в постнеклассической рациональности используются довольно часто и их применение отражает включенность человека в научное познание и антропоморфные коррективы реальности, однозначные определения данных терминов сложно найти, они по своей сущности больше интуитивны. Существует онтологическое различие между терминами «человекомерность» и «человекообразность», поскольку эти термины часто переплетаются в философском антропо-поиске. «Человекомерность» отражается в статике, она является результатом деятельности человека, отражая его внутренние духовные и материальные ценности в момент сотворения указанного артефакта. В то время как «человекообразность» выражает включенность человека в процесс создания и преобразования природной и социальной реальности, раскрывает динамику преобразовательных процессов, их направленность и потенциал применения на практике. Определяя смысл рассматриваемых терминов И. В. Ершова-Бабенко, делает акцент на использовании термина «человекообразности» исключительно в научных целях, для подчеркивания роли и места человека в процессе научного познания. Она отмечает: «Если человекообразность (в понимании, предложенном В. С. Степиным) выражает включенность человека в познаваемые и преобразуемые им природные и технические объекты (которые изначально не включают в себя человека), то человекомерность выходит за рамки сугубо познавательного отношения (хотя и включает его), поскольку выражает специфику «встраивания» человека в мир всем способом его бытия. Нужно подчеркнуть в этом случае особую роль вопроса о том, «какого человека». Поскольку это может быть уже и «человек второй природы» [9, с. 8]. Для подчеркивания включенности и антропоморфности социальных систем и их самоорганизации в данной статье применяется термин «человекообразности» не с целью ограничения смыслового поля исследуемого вопроса только в области научного познания, а с целью раскрыть социосинергетическую парадигму понимания мира не только как научную, а и как антропообразующую и целостно отражающую и за пределами научного понимания.

Социосинергетический подход не направлен на конкретику и метафизическое исследование частей целого и позволяет рассмотреть процессы в аспекте становления, отражает сложность становления элемента в системе и наоборот формирование самой системы и пути ее развития и изменения. Например, В.Г.Буданов раскрывает синергетическую антропологию через постижение объектно-телесных онтологий. По его мнению, внутренняя телесность реализуется во внешнюю взаимодействием множества тел: 1) тело соматическое – материальное; 2) тело энергетическое – подвижность, скорость; 3) тело рефлекторно-эмоциональное – чувства и желания; 4) логическое тело – эмоционально-волевые мотивы поведения; 5) тело креативное или интуитивное – сфера творчества; тело когерентности – отвечает за состояние сверхоткрытости

и единение с другими телам; 7) тело воли – стремится к поставленной цели, подчиняя другие тела. «Тела интуиции, когерентности и воли в большей степени надличные и надсознательные, еще их часто называют духовным телом человека» [10, с. 66], Телесность становится одним из ключевых понятий самоорганизации социокультурной среды и способом проявления «человекообразности» в проектировании общественного бытия.

При раскрытии понятия духовности, все чаще современные исследователи предлагают постичь основу ее самоорганизации на стыке границ между духовным и телесным (А. А. Осипов), утверждая, что трансформация телесности – единственный способ развития духовных потенций человека. Исследователи вопроса телесности в психологии, ведут речь о деформациях «образа телесности», что большей степенью отражает детские и подростковые травмы и конфликты различного характера, психосоматические расстройства. То есть работая с естественной реализацией внутренней телесности можно преодолеть множество идентификационных кризисов личности и трансформировать внутреннее ментальное тела через внешнее биологическое. В.А. Подорога в своем исследовании, посвященном феноменологии тела пишет: «Парадоксальность образа тела в том, что он законченно целостен в акте переживания, но частичен в акте воплощения, актуализации появление образа тела говорит о том, что границы реального присутствия нашего тела в мире начинают смещаться. Образ тела трансгрессивен по отношению тому телу, которым мы реально наделены» [10, с. 25]. Указанная трансгрессивность и воплощается в понятии телесности. Телесность – это феномен, который позволяет преодолевать физические границы и стремиться к целостности своего «Я». Телесность рассматривается как «дифференцированное единство», что дает целостное восприятие человеку в процессе взаимодействия с окружающей средой. М. Мерло-Понти следующим образом определяет функцию тела в своей экзистенциальной концепции: «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность [10, с. 78]. Телесность представляет не только физическую оболочку, но и социально-психологический образ личности, который формируется в процессе множественных актов взаимодействий с социокультурной средой и своих внутренних ощущений, переживаний и как результат оценочных представлений своего «Я».

Примерами «человекообразного» принципа самоорганизации социокультурных систем в сфере инновационно-информационных технологий выступают сложные информационные комплексы «человек–информационно-интеллектуальная система», системы искусственного интеллекта и т.п. Все эти открытия современной науки по своей природе – человекоподобные, они являются проекциями человеческой телесности. Человек становится неотъемлемым фактором развития инновационной цивилизации, технологии копируя его основные антропологические характеристики самоорганизуют современную реальность, более того так или иначе все новейшие открытия современной киберкультуры являются проекцией телесности человека. Проецируя свои внутренние черты телесности человек, открывает для себя мир, делая его «человекообразным» и таким образом понятным для себя. Говоря об органопроекции, П. А. Флоренский отмечает, что «... орудия расширяют область нашей деятельности и нашего чувства тем, что они продолжают наше тело» [13, с. 161], то есть дух организует и моделирует, находящийся вне человека материальный мир. По мнению религиозного философа техника это телесная проекция человеческого тела и его возможностей, это часть культуры, онтологически обуславливающая существования реальности. «Человекообразность» в данном случае может раскрывать и феномен несовершенства человека и это несовершенство и является мощной флуктуацией в системе «человек-общество-природа».

Информационно-технические открытия представляет собой способ организации реальности, открытие неизвестных черт органического и человеческого через определение его в мире техники. П. А. Флоренский высказывает оригинальную идею: «Если изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и обратно техническое изобретение можно рассматривать как реактив к нашему самопознанию. Техника может и должна провоцировать биологию, как биология – технику. В себе и вообще в жизни открывает мы еще не осуществленную технику; в технике – еще не изученные стороны жизни» [13, с. 161]. Это как способ компенсации несовершенства

человеческой природы. Указанная позиция преподносит вопрос взаимодействия человека и киберкультуры по-новому, человек с помощью исследования достижений компьютерно-информационных технологий может решить множество вопросов путем улучшения составляющих телесности и более глубокого и целостно исследовать ее как антропологического феномена, что в последствии может привести к ее естественному развитию и сохранению.

Феномен телесность может послужить примером человекоразмерности культурных ценностей. Современная философская рефлексия телесности основана на образе целостности и обозначает диалектически третья между «субъектом» и «объектом» социокультурной среды. Телесность как категория отражает модусы тела, его проекции чувств, переживаний, потребностей, которые выстраивают наше самоотношение, эстетический континуум сознательной деятельности человека. Выражение сознания человека в различных телесных практиках, в том числе социальных, дает возможность возвышать материальное к категории духовного и наоборот – духовные человеческие убеждения могут нисходить до так называемой инстинктивной алиментарной телесности. В этой связи можно проследить одну из цепочек самоорганизации социокультурных ценностей и мотивов деятельности человека, что в **перспективе дальнейших исследований** является материалом для новых открытий в социосинергетике и новых путей понимания инновационного общества.

Выводы. Таким образом, социосинергетический подход дает возможность исследовать принцип «антропологического поворота» в социально-философском познании. Анализировать «человекоразмерные» систем сложно в силу их постоянного преобразования, но синергетический инструментарий открывает новые горизонты не только в познании саморегуляционных социальных процессов, но и в новом понимании образа современного человека. «События настоящего, – утверждает Л.Д. Бевзенко, – нередко мало определяются прошлым, а во многом даже больше зависят от будущего, от предзаданности будущих порядков» [4, с. 30]. Социосинергетическая методология позволяет изучить «следы» самоорганизационных социальных форм – ценностей и целей деятельности. Ценности являются определенным ориентиром в динамичном мире, они самоорганизуют социальную и природную среду, тем самым позволяя человеку раскрывать себя в ряде самоорганизационных процессов и создавать некий эталон порядка и стабильности – человеческую культуру. Таким образом, постнеклассическая парадигма позволяет внедрять социосинергетические принципы и применять их как практические стратегии в поисках нового целостного понимания мира, который создается «инновационным» человеком в срезе не только информационно-технических достижений, но в образовании инновационных человекоразмерных ценностей.

Список использованных источников

1. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М., 1994. – 238 с.
2. Степин В.С., Горохов В.Г. Философия науки и техники. Исторические типы научной рациональности [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://society.polbu.ru/stepin_sciencphilos/ch69_i.html
3. Башляр Г. Новый рационализма / Г. Башляр. – М., «Прогресс», 1987, 376 с.
4. Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л.Д. Бевзенко. – Киев, Институт социологии НАН Украины, 2002. – 437 с.
5. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации / И. А. Донникова. – Одесса, Печатный дом, 2011. – 280 с.
6. Капустин В.С. Синергетика социальных инновационных процессов [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/sinergetika-socialnyx-innovacionnyx-processov/>
7. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница: NOVA KNYHA, 2005. – 360 с.
8. Старовойт О.В. «Концепція інноваційної особистості як соціокультурний феномен» // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: збірник наукових робіт / О.В. Старовойт. – Запоріжжя: ЗДІА, 2017. – вип. № 69. – С. 147-152.

9. Ершова-Бабенко И. В. Проблема взаимоотношений нанотехнологий и человекомерности. Осмысление происходящего / И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология. – 2013. – № 1. – С. 7-16.

10. Буданов В. Квантово-синергетическая онтология и постнеклассические практики// Постнеклассические практики: определение предметных областей / М.: Макс-Пресс, 2008 С. 63-75.

11. Подорога В. Феноменология тела: введение в философскую антропологию : материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. – Москва : Ad Marginem, 1995. – 340 с.

12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. М.: СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 603 с.

13. Флоренский П. А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 149-162.

Bogachenko Valentina

Candidate of Philosophy,

Senior Lecturer in the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy
of the Odessa National O.S. Popov Academy of Telecommunications

“HUMAN-DIMENSION” AS A METHODOLOGICAL CRITERION OF SOCIOSYNERGETICS IN THE POST-NONCLASSICAL PARADIGM'S ASPECT

Abstract. *The article researches the possibilities of applying synergistic methodology in social self-organization's processes of in the aspect of post-non-classical scientific picture of the world. "Human-dimension" is presented as an attribute property of synergetics in the study of self-organizing social systems. The synergistic approach is one of the most relevant and sought-after achievements of modern scientific knowledge. It contains the basic criteria of the post-nonclassical paradigm of knowledge - interdisciplinarity and transdisciplinarity. Synergetics has origins in chemistry, physics, mathematics, i.e. is endowed with the apparatus of science. At the same time, it is a new way of scientific thinking and is widely used for the study of complex objects, that are reflected in new post-nonclassical directions – psycho-synergetics, socio-synergetics, paradigmatic modeling, cognitivescience and so on. The contemporary philosophical reflection of corporeality is based on the image of integrity and means the dialectical third between the «subject» and «object» of the socio-cultural environment. Corporeality as a category reflects the body's modus, its projections of feelings, experiences, needs, that build our self-esteem, the aesthetic continuum of human conscious activity. The socio-synergistic methodology reveals the principle of nonlinearity of society and personality. Its basic principles help to interpret socio-cultural processes in a new way and to study their dynamics. The expression of human consciousness in various bodily practices, including social ones, makes it possible to elevate the material to the category of the spiritual, and vice versa - spiritual human beliefs can go down to the corporeal, the so-called instinctual alimentary corporeality. In this connection one can trace one of the chains of self-organization of socio-cultural values and motives of human activity, which in the future is the material for new discoveries in socio-synergetics and new ways of understanding of innovative society. Thus, the socio-synergistic approach makes it possible to explore the principle of "anthropological turn" in social and philosophical knowledge. It is difficult to analyze human-sized systems because of their constant transformation, but the synergistic toolkit opens new horizons not only in the knowledge of self-organizing socio-dynamic processes, but also in the new understanding of the image of the modern human. The socio-synergistic methodology makes it possible to study the algorithms of self-organizing social forms – values and goals of activity. Values are a benchmark in a rapidly changing world, they self-organize social and natural environments, thereby allowing a person to reveal himself in a number of self-organizing processes and create a standard of order and stability – human culture. Consequently, the post-non-classical paradigm makes it possible to introduce socio-synergetic principles and apply them as practical strategies in search of a new holistic understanding of the world, which is created by an “innovative” person in the context of not only information and technical achievements, but also in the formation of innovative «human- dimension» values.*

Key words: *socio-synergetics, self-organization, post-non-classical rationality, «human-dimension», corporeality.*